

Архипов Сергей Валентинович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В XIX ВЕКЕ**

В статье анализируются правовые и организационные меры государственной переселенческой политики, осуществляемой в Российской империи в XIX веке с целью заселения представителями различных сословий окраинных территорий. Автор делает вывод, что колонизация малоосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока выступала способом сохранения территориальной целостности страны, расширения ее границ и обеспечивала задачи национальной безопасности государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/4.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 23-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Конструктивный диалог с молодежью в настоящее время служит залогом успешного проведения ГМП. Эффективность ГМП во многом зависит от тех заложенных программ и стратегий, которые будут приемлемы в условиях политических реалий, а также будут способствовать самореализации каждой личности. Разработку и реализацию государственных молодежных программ необходимо проводить в условиях консенсуса между субъектами молодежной политики.

Список литературы

1. Буренко В. И. Молодежная политика в контексте законотворческих поисков // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 93-99.
2. Горелов А. А., Горелова Т. А. Предпосылки становления гражданского общества // PolitBook. 2012. № 2. С. 34-50.
3. Гришин О. Е., Атаев Т. Б. Политическая видеореклама в Интернете как инструмент выражения политической позиции молодежи // Youth World Politic. 2013. № 2. С. 77-84.
4. Колесников В. А. Политическая стабильность и строительство новой России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). Ч. 2. С. 82-87.
5. Коряковцева О. А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 117-122.
6. Российская молодежь: какой она представляется самой себе – и какой ее видит старшее поколение [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114879> (дата обращения: 26.10.14).
7. Россияне о политических перспективах Владимира Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114871> (дата обращения: 22.10.14).
8. Сквиров А. К. Активизация традиционных и новых акторов гражданского общества в современной России // Управление мегаполисом. 2011. № 6. С. 151-154.
9. Слезин А. А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9). Ч. 2. С. 179-184.
10. Сулакшин С. С. Человек и государство: развитие и управление. М.: Наука и политика, 2014.
11. Шумилов А. В. Факторы формирования электоральной политики в молодежной среде // PolitBook. 2012. № 1. С. 75-85.

YOUTH AS OBJECT AND SUBJECT OF MODERN POLICY

Alekseev Sergei Valer'evich

*Moscow University for the Humanities
grajdanin1989@inbox.ru*

The trends and contradictions of the formation and implementation of youth policy in modern Russia are studied. The author substantiates the thesis that youth policy is created by public authorities together with civil society institutions (parties, mass media, religious and social organizations and other structures). State youth policy is considered as an integral part of youth activation in social and political life in order to form active participants – the builders of new Russia. It is revealed that the political consciousness of contemporary youth is transformed taking into account the development of social-political practice both within the country and in the world.

Key words and phrases: civil society; political life; youth; youth parliament; state youth policy; political process; political consciousness; social-political organizations.

УДК 34.314.7

Юридические науки

В статье анализируются правовые и организационные меры государственной переселенческой политики, осуществляемой в Российской империи в XIX веке с целью заселения представителями различных сословий окраинных территорий. Автор делает вывод, что колонизация малоосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока выступала способом сохранения территориальной целостности страны, расширения ее границ и обеспечивала задачи национальной безопасности государства.

Ключевые слова и фразы: переселение; переселенцы; миграция; колонизация; переселенческая политика; П. А. Столыпин; ссылка; каторга; ссыльные.

Архипов Сергей Валентинович, к.ю.н., доцент

*Академия Федеральной службы исполнения наказаний России
justice4@yandex.ru*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В XIX ВЕКЕ®**

Национальная и экономическая безопасность государства напрямую связана с миграционными процессами. Неконтролируемая государством миграция является одним из факторов формирования новых угроз

национальной безопасности [10, с. 7]. К проблемам миграционного притока иностранцев в Российскую Федерацию добавляется и проблема миграции населения с территории Сибири и Дальнего Востока.

На протяжении нескольких лет Сибирский и Дальневосточный федеральные округа являются донорами людских ресурсов в регионы Европейской части России, в то время как частичное либо полное замещение убыли идет за счет приема иностранцев. Все это в условиях концентрации основных источников сырья в восточных районах России, а также существующих угрозах национальной безопасности ставит проблему оттока коренного населения из указанных регионов России в разряд важных государственных вопросов, требующих глубокой проработки.

С этой точки зрения заслуживает глубочайшего изучения накопленный исторический опыт государственного регулирования миграционных процессов как пример особой заботы государства в переселенческом деле. Наибольший успех в вопросах колонизации малоосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока был достигнут в период проведения переселенческой политики П. А. Столыпина. Именно при Столыпине переселением было придано важное государственное значение.

Однако мероприятия государства по переселению в отдельные регионы Российской империи осуществлялись задолго до П. А. Столыпина. В XIX веке до отмены крепостного права правительством предпринимались успешные попытки заселения Сибири и Дальнего Востока за счет государственного переселения людей, принадлежащих к различным сословиям.

Колонизация многих неосвоенных районов страны осуществлялась правительством при помощи казаков, которые выступали и как военная сила с одной стороны, с другой стороны, казацкие семьи занимались земледелием. С целью освоения территории и снабжения этих сил продовольствием правительство нередко прибегало и к такой мере как перевод казаков в разряд пашенных крестьян. Освоение новых территорий преследовало следующие цели: создание казачьих военных опорных пунктов и заселение с помощью казачьих семей и государственных крестьян, которых приписывали к казачеству. Примером может служить Акмолинская область, расположенная в степной зоне. Значительное увеличение казачьего населения в этой области произошло в 1847–1856 гг. В этот период было водворено 8 тысяч душ мужского пола переселенных малороссийских казаков и крестьян из Оренбургской и Самарской губерний. В 1847 г. были приписаны в состав войска 42 крестьянских деревни с населением в 14 тысяч душ обоего пола [7, с. 6]. В то же время, по мере присоединения новых территорий теряли значение прежние оборонительные линии, и казаки нередко обращались в крестьянское сословие.

В первой половине XIX века правительство регулировало переселенческие процессы не только за счет количества и категорий населения, подлежащих переселению на новые места, но и определяло территории страны, нуждающиеся в усилении экономического развития за счет вновь прибывшего населения.

Так, освоение Забайкалья было обусловлено необходимостью обеспечения рабочей силой Нерчинских металлургических заводов, оловянных рудников и золотых приисков. Немаловажное значение имело заселение этого района и для военной защиты границы. Кроме того, образование поселений вдоль основных трактов связывало Забайкалье с западными областями Сибири и с Китаем. По данным многих исследователей, Москва, Нижний Новгород, Казань не только получали чай, китайские ткани и другие товары, но и сами возили в Кяхту (Улан-Удэ) сукно, плик, мишуру, металлические изделия. В 1854 г. в Кяхте было 54 торговые фирмы [5, с. 52].

Основными сословными группами этого края были крестьяне и казаки. В 1851 г. особым положением было образовано Забайкальское казачье войско. В состав казачьего войска принудительно было зачислено 28 992 человека – крестьян, приписанных к Нерчинским заводам. Подобным образом ранее на новой Оренбургской пограничной линии было образовано Оренбургское казачье войско. Состав войска пополнялся за счет зачисления государственных крестьян и отставных солдат. В результате принятых правительством мер мужское население Оренбургского казачьего войска только за период с 1840–1854 гг. возросло в полтора раза и составляло 91 780 человек [3, с. 112].

С середины XIX века начинается активное освоение территории Дальнего Востока. С 1854 г. правительственным решением начинается планомерное переселение конных и пеших казачьих корпусов из Забайкалья на Дальний Восток. Всего из Забайкалья до 1862 г. было переселено на Дальний Восток 14 тыс. человек обоего пола казачьего сословия. С 1858 г. в казачьи поселения на Амуре стали прибывать солдаты-штрафники из внутренних гарнизонов России, которых приписывали к семьям казаков. Предполагалось переселить 15 тыс. солдат с прощением им штрафа. По отчету губернатора Амурской области за 1859 г., казачье сословие составляло 6/7 народонаселения области [5, с. 59].

Согласно Тяньцзинскому трактату, заключенному 1 июня 1858 г., к России был присоединен весь Уссурийский край. Для прочной основы власти необходимо было привлечь в край население в кратчайшие сроки. 8 декабря 1858 г. последовало разрешение на приведение в исполнение предложений Сибирского Комитета относительно заселения Приамурского края. Для осуществления переселений были выработаны правила, важнейшими положениями которых были следующие: 1) желающие переселиться избавляются от получения увольнительных свидетельств, если на них не числятся мирских недоимок или других неисполненных обязательств в отношении общества; 2) переселение может быть разрешено и из селений, где более 5 десятин на душу, но будет признано полезным по другим соображениям; 3) помимо путевых расходов и пособий на домообзаведение, переселенцам предоставлялась льгота от податей и повинностей на 16 лет, освобождение от рекрутской повинности на 6 наборов [8, с. 10]. Желающих переселиться в Приамурье было более

250 семейств: из Воронежской губернии – 50 семейств с 520 душами обоего пола, Вятской – 132 семьи с 1174 душами обоего пола, Тамбовской – 34 семейства с 450 душами, Пермской – 40 семейств [Там же].

В колонизационных процессах XIX в. большое место занимают переселения государственных крестьян. Свидетельством этого является тот факт, что буквально накануне отмены крепостного права только за период 1852-1854 гг. было переселено в Сибирь 38225 душ государственных крестьян [6, с. 357]. Переселение государственных крестьян было достаточно большим и рассматривалось как мера государственного значения. По свидетельству В. К. Плеве, в Записке на имя императора Николая II «законодательство о переселении государственных крестьян и деятельность Министерства государственных имуществ по применению этих законов были проникнуты попечительною заботливостью о переселенцах не только во время пути, но и при устройстве их на местах водворения» [9, с. 2].

Было организовано переселение на Дальний Восток и из сибирских губерний. В 1855 г. на Амур было переселено 150 семей из Иркутской губернии и Забайкалья. С 1859 по 1861 гг. из Забайкальской области и Енисейской губернии было переселено 1013 крестьян [5, с. 59].

В первые годы организации переселений государственных крестьян достаточно мощным было движение в южные губернии и на Кавказ. 10 мая 1862 г. было издано Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из Европейской части России. На эти цели руководству края был выделен кредит в размере 25 000 рублей. Закон предусматривал обеспечение каждой крестьянской семьи пособием в 100 рублей. Значительные пособия от казны и от войска получали казаки: семейству кадрового офицера выплачивались единовременные подъемные в размере 285 руб. 71,5 коп. и жалование в виде усиленного оклада в течение 6 лет со дня прибытия на место водворения; семейству отставного офицера – подъемные 285 руб. 71,5 коп.; жалование уряднику и казаку – единовременное пособие в 71 рубля 42 коп. и 10 рублей на вооружение [2, д. 385, л. 1].

Подводя итоги переселенческого процесса в этот период, можно выделить три основных способа заселения Сибири и Дальнего Востока: во-первых, «прибор» – отчасти принудительное, отчасти добровольное переселение, организуемое правительством в интересах государства; во-вторых, ссылка за уголовное преступление или в административном порядке, что соответствовало целям уголовного наказания на данном этапе развития государственности [4, с. 91]; в-третьих, стихийное народное движение, шедшее самопроизвольно, помимо и нередко против желания правительства. Именно третий способ заселения был самым многочисленным, но и самым неорганизованным, поэтому и обратное движение таких переселенцев было большим.

О масштабах правительственной и вольной колонизации свидетельствуют факты обследования населенных пунктов в Енисейской губернии. Из 776 обследованных населенных пунктов 162 поселка были результатом правительственного участия, остальные 674 – стихийного народного движения [1, с. 102].

Именно посредством «прибора» были сформированы первые контингенты сибирских военных сил, привлечено духовенство, организована ямская служба, создано внутреннее обеспечение хлебом, позднее заселены тракты и пограничные линии. «Прибор» был двоякого рода: в одних случаях правительство принудительно переводило на службу в Сибирь нужных ему людей, в других – прибегало к вызову добровольцев. В 1850 г. (по IX ревизии) русское население Сибири мужского пола определялось в 918 355 человек, все же население и русское, и инородческое обоего пола составляло 2 174 828 душ [Там же, с. 73].

Таким образом, на протяжении XIX века правительством проводилась переселенческая политика, направленная на заселение малоосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока, которая выступала способом сохранения территориальной целостности страны, расширения ее границ и обеспечивала задачи национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Бахрушин С. В. Исторический очерк заселения Сибири до половины XIX века // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Петроград: Редакционно-издательский комитет Народного комиссариата земледелия, 1922. Выпуск второй. 137 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 586. Оп. 1.
3. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска / сост. Ф. Стариков. Оренбург: Типо-лит. Б. Бреслина, 1891. 354 с.
4. Крюков В. В. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53). Ч. 3. С. 90-93.
5. Лебедева А. А. Из истории заселения Забайкалья и Дальнего Востока в XIX веке // Русские старожилы Сибири: историко-антропологический очерк / отв. ред. В. В. Бунак, И. М. Золотарева; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1973. С. 50-68.
6. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией: курс лекций. М.: Типо-лит. И. И. Любимова, 1909. 405 с.
7. Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск, 1895. Кн. XVIII. Вып. I. 80 с.
8. Очерк колонизации Северо-Восточного края. СПб., 1881. 40 с.
9. Плеве В. К. Современное положение переселенческого дела в России: ист. очерк. СПб., 1903. 43 с.
10. Хабибуллин А. Г. Миграция и миграционная политика: механизмы взаимодействия // Миграционное право. 2006. № 4. С. 2-9.

STATE RESETTLEMENT POLICY AS ONE OF THE FACTORS OF PROVIDING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA IN THE XIX CENTURY

Arkhipov Sergei Valentinovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
justice4@yandex.ru

The article analyses the legal and organizational measures of state resettlement policy, which was conducted in the Russian Empire in the XIX century with the aim to populate the outlying territories with the representatives of different classes. The author comes to the conclusion that the colonization of the little-developed territories of Siberia and the Far East was a way of the preservation of the territorial integrity of the country, the expansion of its borders and provided the tasks of the national security of the state.

Key words and phrases: resettlement; migrants; migration; colonization; resettlement policy; P. A. Stolypin; exile; convict prison; convict.

УДК 359:947.081

Исторические науки и археология

Статья рассматривает организацию Воронежского окружного общества спасания на водах. Среди исследуемых вопросов: внутренняя структура общества, принятие уставных документов организации и проблемы спасения утопающих в Воронежской губернии. Уделяется внимание становлению спасательного дела в России. Учреждение Воронежского окружного общества спасания на водах признается моментом приобщения жителей Воронежской губернии к всероссийскому гуманитарному движению.

Ключевые слова и фразы: спасение на воде; устав; Воронежская губерния; река Воронеж; река Дон; попечитель общества; пожертвование.

Безуглов Антон Михайлович

Воронежский государственный педагогический университет
anton_bezuglov@bk.ru

УЧРЕЖДЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУЖНОГО ОБЩЕСТВА СПАСАНИЯ НА ВОДАХ®

История государственного внимания к вопросу спасения утопающих начинается в 1871 г. с учреждения «Общества подания помощи при кораблекрушениях» под Высочайшим покровительством еще Великой княгини и будущей Императрицы Марии Федоровны. 7 марта 1872 г. состоялось первое собрание действительных членов Всероссийского «Общества подания помощи при кораблекрушениях» и в том же году было принято решение о создании окружных филиалов организации в городах и весях Империи. Позднее, в 1879 г., организация стала называться Всероссийское «Общество спасания на водах» под Высочайшим покровительством Императрицы Марии Федоровны [1, с. 2].

Как верно утверждает воронежский краевед Т. Л. Скрыпникова в своей статье «Воронежское общество спасения на водах и его деятельность в конце XIX – начале XX веков», в Воронеже филиал общества спасания на водах возник 1 марта 1873 г. [4, с. 150]. Полное наименование новой губернской организации звучало «Воронежское окружное общество подания помощи при кораблекрушениях». Главной задачей данной организации было: под руководством ее председателя – генерал-адъютанта, адмирала Константина Николаевича Посьета – наладить при помощи постов и станций спасательное дело в Российской Империи [1, с. 3]. Одновременно «Воронежское окружное общество подания помощи при кораблекрушениях» признает положения устава главного правления всероссийского общества [3, д. 18, л. 19].

Уже в период формирования правление Воронежского окружного общества выпустило интересный меморандум: «Воронежское правление, сознавая вполне необходимость всеобщего стремления и поддержки всей России для осуществления трудной задачи Общества, приняло достойные полного внимания меры как для ознакомления местных с спасательным делом и увеличения сбора пожертвований, так и для устройства в губернии некоторых полезных спасательных учреждений» [1, с. 4].

Первым попечителем и покровителем Воронежского окружного «Общества подания помощи при кораблекрушениях» становится Дмитрий Федорович Кованько.

Собственно поддержка от воронежцев делу спасания на водах оказывалась немалая. Так, поступления добровольных пожертвований от населения, особенно благодаря двум крупным взносам по 500 руб., сделанным крестьянином И. В. Быченко и почетным гражданином Г. А. Гусевым, были настолько велики, что в 1874 г. Окружное правление предоставило в распоряжение Главного правления «Общества подания помощи